

Глава 515: Арена

Когда все трое были на месте, первым заговорил Оуки: - Где рабы, которые возьмут наши одежды? Где слуги? Падающие ниц горожане, которые видят, что их Господин навестил их?!

- Твой человек ужасно шумен, - заговорил Ник, появившись прямо перед группой.

- Мне этот парень совсем не нравится, Великий, - ответил Сингунд.

- Держу пари, целая нация сказала бы иначе. А ты, как я погляжу, не очень то и постарел, недавно восставшая нежить. Слишком много энергии и слишком много энтузиазма после сна.

- Кто ты, дитя, чтобы говорить так со взрослыми? - спросил Оуки.

Дэйв не хотел поправлять его, это было то же самое, что случилось с Сингундом в баре, но вождь орков был его подчиненным, а этот парень заслуживает взбучки.

- Может быть, я и молод, на вид всего лишь дитя, но на самом деле, если сложить возраст всех твоих предков и их потомков, они не составят и доли того времени, которое я провел, ковыряя в носу.

- Ты говоришь так, словно общаешься со смертными с давно забытых времен.

- Я был там ещё до того, как смерть стала материальна, Малыш. И теперь я послал своего Чемпиона, чтобы он вернул тебя к жизни, и ты, кажется, не так взволнован, как я предполагал.

- Мне не известно, как ваша магия действует, если твои слова звучат правдиво, но я вернулся и обязан следовать только за моим законным Истинным Королем и его потомками.

- Твой король мертв, его заменила марионетка Короля Демонов, который тоже умер не так давно, убитый той самой нежитью, что стоит рядом с тобой, - сказал Ник, указывая на Дэйва.

- Ерунда, у Короля Марионеток был телохранитель, который не умрет, сколько бы раз его ни убили.

- Но я всё равно его убил, - сказал Дэйв.

- Чепуха!

Дэйву не нужно было ничего доказывать нежити.

- Ложь, и ты это знаешь. Твоя сила не сравнится с моей, и ты смеешь утверждать, что убил того, кому я посвятил свою жизнь? Хотя даже это дитя утверждает, что ты убил марионетку и хозяина телохранителя. Мне трудно в это поверить, учитывая твою скудную силу.

- Не всё, что блестит - золото, ты меня плохо знаешь, - сказал Дэйв.

- Но всё, что гниет - это яд, а ты выглядишь не очень, я видел это. В тебе нет ничего, что могло бы превзойти меня.

- Можете ли вы ему поверить? Я только что надрал ему задницу Дюрандалем, а он всё ещё не смирился с тем, что проиграл.

- Я всё ещё жив, ты ещё не убил меня, и к этой новой форме мне ещё только предстоит привыкнуть. Как только это будет сделано, мы сойдёмся в битве снова.

- На самом деле, я могу ускорить этот процесс, если вы, ребята, действительно хотите попробовать, - сказал Ник.

- Ник, в какие игры ты играешь?

- Малыш, этот парень считает себя крутым. Ты же знаешь, что его надо немного усмирить.

- Ты буквально Его Бог, заставь его повиноваться.

Когда Оуки услышал это, он почувствовал сомнения, но когда понял, что вся остальная нежить, кроме них в городе, стоит на коленях перед маленьким панком, он стал немного осторожнее.

- Я не считаю этого человека богом, он всего лишь человек, говорящий о бессмертии словно мудрец, но он тоже может истечь кровью.

- Мои вены уже давно обсохли от крови, Малыш. И если я захочу... - Ник прервался, и тело Оуки начало разлагаться с такой скоростью, что он не успевал понять, что происходит.

Его волосы превратились в пепел, кости начали трещать и крошиться, ноги подкосились. Его колени были единственным, что поддерживало остальную часть тела, но если посмотреть со стороны, то всё, что осталось от Оуки, было ничем иным, как безногим скелетом, стоящим на коленях перед своим создателем. Единственное, что казалось живым, были глаза, синие, как холодное пламя в ночи.

- Тебе не следовало переходить ему дорогу, приятель. В любом случае, Ник, моя работа сделана, я правильно понимаю?

- О нет, она только началась. Посмотри в его глаза, этот человек бросает мне вызов. Я бы предпочел не терять кого-то его ранга, если придется.

- Ты не можешь заставить его?

- Он человек веры, со своей собственной волей, я не могу сломить её, хотя и могу отменить его бессмертие, и всё же смерть и забвение не настолько пугают этого человека, чтобы он отказался от своей веры в своего короля и народ. Тебе придется выбить из него это, если хочешь, чтобы он принял Легион.

- Черт возьми, ещё одна заноза в заднице.

- Крепись, Малыш, - сказал Ник и похлопал Дэйва по плечу.

Вскоре после этого разложившийся скелет начал возвращаться к своему прежнему виду, только более лучшему, более здоровой нежити, с кожей, которая не была слишком гнилой, и волосами, которые доходили до бедер. Доспехи мужчины стали чище: чёрный латный доспех, шлем с хвостом как у омара и символом Цинь на нём и наплечники, заостренные, имеющие свои собственные золотые украшения в виде символа дракона Цинь. Вся его броня выглядела ярко, он был похож на генерала нежити старой династии востока.

- Я чувствую себя более живым, - сказал Оуки: - Может быть, этот человек и Бог, но он не мой бог. Теперь, после его слов, ты должен сразиться со мной в этой форме, победить меня, и я подчинюсь? Предложение, от которого я не могу отказаться, ибо уверен в своей победе. Мне жаль тебя.

- Попридержи коней, как я уже и сказал, вот твои дети.

Один из мужчин, старейший из первого поколения NPC Урбурга, самый старый человек, подошел к ногам Оуки и сказал: - Прадед!

- Осу?

- Да, это я! - сказал он.

- Тогда они, должно быть, правы. Королевство Цинь пало, раз ты оказался здесь, в Дебрях. Что с тобой случилось?

- Нас нашел Король Марионеток, лорд Кис Штин'брах поверг его, убил за холмами этого самого города. Его меч был величиной с Гору Тай, он обрушил его и убил и Короля Марионетку, и Чёрного Дракона одним ударом. Это было похоже на картину богов, один удар, расколовший землю, разорвавший плоть и посеявший отчаяние, подарил нам новый луч надежды.

- Поэтично, но я не верю, что он убил бы того, кого не смог убить я. Возможно, его жертва ослабела. Где остальные члены семьи?

- Они здесь.

- И это всё? Что, во имя Цинь, произошло?!

- Нас преследовали, притесняли, выгоняли из церквей и отовсюду, но Его Светлость, Принц Нежити Кис Штин'брах, оправдал нас, дал нам новый дом, надежду и работу.

Оуки, наконец, заметил плуг в руке мужчины: - Моя семья не должна работать на полях!

- Все должны работать, даже если ты представляешь особую ценности, помни об этом.

- Я СКАЗАЛ: МОЯ СЕМЬЯ НЕ БУДЕТ РАБОТАЕТ В ПОЛЕ! - и Оуки вытащил свою глефу.

Дэйв глубоко вздохнул и хлопнул в ладоши, - Всем покинуть область.

В одно мгновение весь город покинул этот район. Не осталось никого, кроме Дэйва, Сингунда и генерала, даже предки Оуки не могли послушаться приказа Дэйва.

- Ты хочешь драться? - спросил Дэйв.

- Я переломаю тебе кости, юнец.

- Вот и хорошо, правда здесь не место для драки. Я возвёл этот город заново, собрав по камням и кирпичам, по крупичкам. Навредишь ему хоть немного, и я уничтожу тебя. У меня есть место получше, где мы сможем закончить это, не останавливаясь, и не беспокоясь ни о чём, пока не останется только один.

- Я хочу увидеть это место.

- Хорошо, держи, - Дэйв дал Оуки свиток телепортации, и они вдвоем телепортировались в Царство Мертвых.

Дэйву не пришло в голову только одно: свиток телепортации действительно сработал, он перенес их в Царство Нежити, но не в Преисподнюю.

Они оба появились на большой платформе в самом сердце столицы Цинь.

Это была арена для сражений нежити. Нежить на арене, на удивление, казалось, уже знала, что это произойдёт.

Она была битком набита людьми, как нежитью, так и NPC из столицы, людьми Королевства Цинь.

А в дальнем углу стоял гигантский трон. За троном возвышалась массивная фигура Марика - Пожирателя Душ, справа от Короля, Лилит - герцогиня Крови и Бойни. Дагла - Архилич, слева от него, Дементи, Самаэль и Дорта сидели спереди.

Среди них была нежить, уровня Рыцарей Рока, могучая, прошедшая через бесчисленные битвы. На другой стороне арены были NPC всех социальных статусов; все они пришли сюда, чтобы стать свидетелями битвы между сыном Цинь и сыном Легиона.

- Хорошая арена для боя! - проговорил Оуки: - Так это и есть твой Король? - Оуки указал на Короля Нежити.

- Смотри, как я вытру лицом твоего принца землю! Смотри, как я лишу его плоти и костей. Тогда ты не будешь сидеть такой гордый там, где сидишь, старик. Ты не король, а твой принц - всего лишь шутка!

Его слова вызвали несомненный гнев всей нежити. Но никто из них не произнес ни слова, в присутствии Короля Нежити. Вся нежить должна была молчать, пока ей не прикажут говорить.

- Дитя, - сказал Король Нежити, обратившись к Дэйву.

Король Нежити выглядел серьезным, Дэйву это не нравилось. Король Нежити редко сердился, и он всегда выглядел суровым в такие моменты.

- Мы были красноречивы, мудры и верны своим словам с тех самых пор, как впервые заговорили с тобой. И мы планировали быть и дальше вежливыми со всеми: союзниками или врагами. Но теперь... Надери ему задницу!

- С удовольствием! - усмехнулся Дэйв.

<http://tl.rulate.ru/book/14032/1295760>